

Глава 6. Никчёмные

После того инцидента в начале обучения имя Янь Цэ прогремело на всю Низшую духовную академию. Все знали: среди новичков появился выдающийся ученик, способный голыми руками разнести артефакт ранга «пи».

Многие желали свести с ним знакомство — ведь в любом месте сильные мира сего притягивают к себе людей, словно магнит. Однако Янь Цэ всегда держался особняком и никого не удостаивал ласковым словом. Впрочем, эта спесь лишь подогрела интерес тех, кто прежде смотрел на него свысока. Всего за пару недель Янь Цэ превратился в самого популярного неофита с момента основания Низшей духовной академии.

Но там, где есть восхищение, неизбежно рождается и ненависть. Сильнее всех Янь Цэ невзлюбил Лу И. Стоило ему услышать хоть одно доброе слово о «белолицем», как он вскипал от ярости. Лу И не лез за словом в карман и частенько пускал в ход кулаки, из-за чего быстро нажил себе врагов. Вскоре среди новичков за ним закрепилось прозвище: Лу-петарда.

Стоило вестям о Янь Цэ долететь до его ушей, как Лу И «взрывался», стоило его лишь слегка задеть.

Сам он на это не слишком лестное прозвище не обижался. Кроме Цинь Юэ, с ним никто не хотел знаться: остальные ученики либо обходили его за версту, либо потешались за спиной. Поначалу это задевало. Лу И пришёл в академию не только ради самосовершенствования, но и чтобы завести друзей среди сверстников. Теперь же казалось, что эти надежды пошли прахом.

Впрочем, унывал он недолго — такова уж была его натура. К тому же сейчас его занимали лишь две по-настоящему важные цели.

Первая: избить Янь Цэ до полусмерти.

Вторая: починить Веер белого пера.

Когда веер был испорчен, Цинь Юэ рассказал, что в мире самосовершенствования существуют великие мастера, способные чинить древние сокровища. Но их осталось ничтожно мало, и большинство из них живут выше Седьмого Небесного Слоя, прислуживая небесной знати.

Эта надежда не давала Лу И окончательно впасть в отчаяние. Пусть попасть на Седьмой Небесный Слой было почти невозможно, но существовал иной путь: победителю состязаний на Пике Сына Неба, которые проводились раз в три года, разрешалось провести месяц в Бесконечной сокровищнице на Девятом Небесном Слое. Там можно было увидеть редчайшие артефакты и древние манускрипты всего мира. Наверняка там нашёлся бы и бессмертный мастер-ремесленник.

Лу И предавался этим грёзам с таким воодушевлением, что Цинь Юэ оставалось лишь хвататься за голову.

Победа в состязаниях на Пике Сына Неба? С тех пор как открылась Низшая духовная академия, такого не случалось ни разу! Откуда у этого парня столько наглости, чтобы строить подобные воздушные замки?

Впрочем, вскоре Цинь Юэ стало не до чужих мечтаний. Вэньшу-цзюнь объявил им: скоро состоится церемония признания меча.

При этих словах все новички пришли в неописуемое волнение.

Лу И не происходил из знатного клана и вырос на Первом Небесном Слое, где новости распространялись туго, так что о подобных церемониях он знал лишь понаслышке. Он бросил вопросительный взгляд на Цинь Юэ, ходячую энциклопедию из рода Пэнлай, и тот охотно пояснил:

— Брат Лу, неужели ты никогда не слышал о церемонии признания меча?! Это важнейший обряд любого учебного заведения и момент, которого каждый ученик ждёт с замиранием сердца.

— И в чём же его суть?

— В том, что в этот миг все мы равны. Будь ты элитным учеником Высшей духовной академии или никчёмным бездарем из Низшей духовной академии — сейчас это не имеет значения. Каждый может отправиться на Кладбище мечей и найти тот клинок, что предназначен именно ему.

— Собственный меч! — Глаза Лу И азартно блеснули, но тут же он нахмурился: — Но ведь для того, чтобы найти меч, нужна духовная сила? Как ни прискорбно признавать, но у этих выскочек из Средней и Высшей духовных академий силы побольше нашей. Разве у них нет преимущества?

— Нет! Выбор меча никак не связан с силой!

— А с чем тогда?

— С удачей.

— С удачей?

— Именно. У каждого клинка на Кладбище мечей есть дух. Чтобы он признал тебя хозяином,

нужно везение. Ну и чтобы ваши глаза встретились.

— Глаза встретились? Это как?

— Тут уж как карта ляжет. Одни мечи выбирают белолицых красавчиков, другие — статных юношей. А я слышал, некоторые клинки и вовсе питают слабость к толстякам...

Лу И окинул взглядом свою подтянутую и стройную фигуру, и он невольно дёрнулся. Неужели духи мечей на этом Кладбище мечей настолько капризны?

Несмотря на это, друзья продолжали обсуждать грядущее событие с нескрываемым восторгом. Обретение собственного духовного меча — о чём ещё мог мечтать начинающий практик?

Их радость поутихла лишь при встрече с Чу Пинланем. После недавней стычки отношения между ними окончательно испортились. Лу И даже не пытался скрыть своего презрения, но Пинлань лишь издевательски улыбался. Его смазливое, утончённое лицо в этот миг выглядело особенно отвратительно.

— Младшие братья, — протянул он, — почему же вы не приветствуете своего шисюна, как подобает?

Цинь Юэ удержал Лу И, готового сорваться, и, формально поклонившись, попытался уйти, но Чу Пинлань преградил им путь:

— Младшие братья, я видел, как вы воодушевлены. Неужто обсуждали церемонию признания меча?

Друзья промолчали, не желая вступать в беседу, но тот продолжал как ни в чём не бывало:

— Если так, то дам вам совет: не радуйтесь раньше времени.

— Что ты хочешь этим сказать? — Лу И не выдержал и гневно обернулся.

Пинлань лишь осклабился:

— Я ведь из добрых побуждений. Как-никак, мы из Низшей духовной академии. А в мире бессмертных Низшая духовная академия означает лишь одно...

Он сделал паузу, наслаждаясь моментом.

— Отбросы!

При этом слове Лу И вскипел, а Цинь Юэ, обычно спокойный, процедил сквозь зубы:

— Если хочешь считать себя мусором — воля твоя, но не смей приплетать нас!

— Ха-ха... Я всего лишь открываю вам глаза на истину. Наступит день, когда вы ещё скажете мне спасибо.

С издевательским смешком Чу Пинлань развернулся, собираясь уйти, но внезапно почувствовал резкий порыв ветра за спиной. Инстинкты не подвели: он отпрянул на несколько шагов и холодно усмехнулся:

— Что, хочешь подраться со мной, младший брат Лу?

Ответом ему стал кулак Лу И. Впрочем, для опытного ученика этот выпад был детской забавой. Чу Пинлань легко уклонился, не выказывая ни тени беспокойства:

— И ты надеешься свалить меня этим вялым ударом? Младший брат, лучше достань свой Веер белого пера, иначе боя не получится.

Лу И промолчал, продолжая атаку.

— Ах да, я и забыл... Твоё драгоценное сокровище ведь вдребезги. Теперь у тебя не осталось ни одного артефакта, ха-ха-ха!

— Заткнись!!!

— Ну раз сокровищ нет, церемониться не стану, — Чу Пинлань резко прекратил уклоняться и на лету перехватил кулак Лу И.

Одним ловким движением он опрокинул противника наземь и тут же обрушил на него каскад ударов. Его движения были неуловимы, словно тени, но каждый выпад достигал цели, поражая уязвимые точки. Вскоре Лу И почувствовал, как дыхание перехватывает, а ци в меридианах застаивается.

— «Кулак безбрежных туманных волн»... — крикнул Цинь Юэ. — А-И, это тайная техника племени Воров! С каждым ударом возникают сорок восемь призрачных теней, невозможно понять, какая из них настоящая! Не сражайся с ним в лоб, уходи!

— Думаешь, успеете? — Чу Пинлань хищно оскалился и прибавил скорости.

Издалека казалось, будто Лу И окутала плотная сеть из сотен кулаков. Цинь Юэ в отчаянии

пытался прорваться на помощь, но невидимая преграда отшвыривала его прочь. Смех Пинланя становился всё безумнее:

— Не торопись, закончу с этим никчёмным и примусь за тебя! Дай мне насладиться моментом!

Лу И молчал, принимая удары.

— Младший брат Лу, неужто после этого у тебя ещё хватает наглости твердить, что ты не отброс?! Ты даже меня одолеть не можешь, на что ты вообще надеешься? Просто признай очевидное: ты — пустое место...

— Как же ты... задолбал со своими... отбросами!!!

С этими словами Лу И нанёс удар. Его кулак, вложивший в себя всю ярость, пробил призрачную завесу. Мощный апперкот пришёлся точно в челюсть застигнутому врасплох Чу Пинланю, впечатывая его в землю.

— Как... как ты смог...

— Подумаешь, какой-то «Кулак безбрежных туманных волн». Нашёл чем удивить!

— Но как... как ты нашёл настоящий удар среди иллюзий?

Лу И сплюнул кровь и холодно усмехнулся:

— Настоящий удар?

Он подошёл ближе к поверженному врагу.

— Мой наставник учил: если не можешь найти среди них настоящего — бей всех сразу. Среди них точно окажется нужный!

— Всех сразу... Ты хочешь сказать, что голыми руками проломил мою технику?

— Именно. Пусть в управлении духовной силой я не мастер, но в драке на кулаках мне равных нет. Например, вот так!

И прежде чем Чу Пинлань успел что-то возразить, Лу И добавил ещё один весомый удар.

Тот утёр кровь и злобно рассмеялся:

— Думаешь, побив меня, ты перестал быть мусором?!

Лу И замер.

— В мире самосовершенствования судьба predetermined заранее. Если ты попал в Низшую духовную академию, сколько ни старайся, тебе никогда не сравниться с теми, кто выше. В их глазах мы всегда будем грязью под ногами!

Лу И нанёс ещё один удар, заставив Пинланя отвернуться. Но тот лишь рассмеялся ещё громче. Почувствовав внезапную скуку, Лу И поднялся и собрался уйти, но вслед ему донёлся истеричный крик:

— Даже не мечтай! Мы все здесь — никчёмные отбросы! Это наша участь, это наш Путь!

Лу И остановился и, не оборачиваясь, негромко произнёс:

— Возможно, ты прав. Наши таланты и впрямь могут уступать способностям учеников Высшей духовной академии. Но по-настоящему никчёмным становится лишь тот, кто сам себя презирает. Если хочешь следовать этой дорогой — дело твоё. Но мой Путь иной.

Сказав это, Лу И увёл Цинь Юэ прочь, не задерживаясь ни на секунду. А позади ещё долго разносился безумный, надрывный хохот Чу Пинланя.

Неподалёку, прислонившись к дереву и скрестив руки на груди, за этой сценой наблюдал Янь Цэ. Он едва заметно усмехнулся — в этой улыбке невозможно было разобрать, скрывается ли за ней насмешка или мимолётное одобрение.

<http://bllate.org/book/17458/1692696>